

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 4, Pp. 782–796, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 930.2:94(470)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-782-796

Область Бишдаг по данным письменных и археологических источников

Виталий Александрович Бабенко¹, Марина Евгеньевна Колесникова²

- 1 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355000 Ставрополь, Российская Федерация)
 старший преподаватель

0000-0003-3046-9582. E-mail: vit-babenko[at]yandex.ru

- 2 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355000 Ставрополь, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, профессор, директор Гуманитарного института, заведующий кафедрой

0000-0002-2896-7753. E-mail: kolesnikovam2017[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Бабенко В. А., Колесникова М. Е., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается локализация упоминаемой в ряде письменных источников области Бишдаг. Она традиционно локализуется в Пятигорье. Ее название переводится с тюркских языков как «Пять гор», в то время как в Пятигорье расположено всего 17 гор-лакколитов. *Цели и задачи исследования* — сопоставить сведения вещественных, письменных и фонических источников об области Бишдаг. Археологические материалы и письменные источники позволяют поставить вопрос о локализации данной области на Минераловодской равнине и в Кисловодской котловине. *Материалы и методы.* В статье представлены результаты анализа вещественных (археологических), письменных и фонических (устных) источников. Вещественные источники представлены случайными находками и материалами раскопок в окрестностях городов Ессентуки, Кисловодск, Пятигорск и Новопавловск. Письменные источники представлены трудами арабских (Ибн Баттута, Ибн-Фадлаллах ал-Омари), персидских (Низам-ад-дин Шами, Шереф-ад-дин Йезди, Абд-ар-Раззак Самарканди) авторов, сообщением русского посла в Крыму и свидетельствами авторов Нового времени (Э. Челеби, И. А. Гильденштедт, П. С. Паллас, Ю. Г. Клапрот и А. Фиркович). Фонические источники содержатся в сочинениях Э. Челеби и А. Фирковича. Указанные авторы зафиксировали предания, относящиеся к крепости Рим-гора. В статье также привлекаются материалы по монгольской топонимии г. Ессентуки и его окрестностей. В ходе исследования применялись: историко-генетический, историко-сравнительный и картографический методы. Учитывая лаконичность сведений письменных источников, проводилось сопоставление этих сведений с современным языковым ландшафтом и археологическими материалами. Картографический метод использовался при локализации области Бишдаг и места проведения праздника, описанного Ибн Баттутой. *Результаты.* В 1334 г. марокканский путешественник Ибн Баттута в ходе своего путешествия по Золотой Орде совершил поездку в область Бишдаг. Он описал праздник Рамадана в ставке хана Узбека. Необходимо разделить место кочевания ставки Узбека и место

проведения праздника, описанного Ибн Баттутой. Место проведения данного праздника может быть предварительно локализовано в окрестностях гор Машук, Бештау, Железная, Развалка и Змейка, поблизости от минеральных источников. *Выводы.* Границы области Бишдаг могут быть распространены на территорию Минераловодской равнины и Кисловодской котловины. На этой территории известны памятники различной типологии, что свидетельствует о ее освоении кочевым и оседлым населением.

Ключевые слова: ставка, хан, источник, область, Бишдаг, Пятигорье, Минераловодская равнина, Северный Кавказ

Для цитирования: Babenko V. A., Kolesnikova M. E. Область Бишдаг по данным письменных и археологических источников // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 782–796. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-782-796

Bishdag Area according to Written and Archeological Sources

Vitaly A. Babenko¹, Marina Ye. Kolesnikova²

¹ North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355000 Stavropol, Russian Federation)
Senior Lecturer

0000-0003-3046-9582. E-mail: vit-babenko[at]yandex.ru

² North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355000 Stavropol, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Director of Institute, Head of Department

0000-0002-2896-7753. E-mail: kolesnikovam2017[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Babenko V. A., Kolesnikova M. Ye., 2024

Abstract. Introduction. The article deals with the localization of Bishdag area mentioned in a number of written sources. Traditionally, the area is placed in Pyatigorye. The Turkic ‘Bishdag’ stands for ‘five mountains’, while there are a total of 17 laccoliths across the region. *Goals.* The study seeks to compare data from material, written and phonic sources pertaining to Bishdag area. Archeological evidence and available records make it possible to suggest it might be localized within the Mineral Waters Plain and the Kislovodsk Basin. *Materials and methods.* The work focuses on tangible, written and phonic (oral) data. The former are accidental finds and excavated materials from around the cities of Yessentuki, Kislovodsk, Pyatigorsk, and Novopavlovsk. Written sources include works by Arab (Ibn Battuta, Ibn Fadlallah al-Umari) and Persian (Nizam al-Din Shami, Sharaf al-Din Ali Yazdi, Abd al-Razzaq Samarqandi) writers, notes by the Russian Ambassador in Crimea, and accounts of modern authors (E. Çelebi, J. A. Güldenstädt, P. S. Pallas, J. Klaproth and A. Firkovich). Phonic data are contained in the works of E. Çelebi and A. Firkovich: these documented stories related to the fortress of Rim-Gora. The article also analyzes materials of Mongol toponymy from Yessentuki and its vicinities. The genetic, comparative historical and cartographic methods have proved most instrumental herein. Since the messages from written sources are scarce enough, they have been compared to the present-day landscapes and archeological evidence. The cartographic method is employed to localize Bishdag area and the place of celebrations described by Ibn Battuta. *Results.* In 1334, the Moroccan traveler Ibn Battuta visited Bishdag area. He described Ramadan celebrations in Özbek Khan’s camp. It is necessary to distinguish between the place of the camp — and that of the celebrations. The latter may be localized near the Mashuk, Beshtau, Zheleznaya, Razvalka and Zmeika mounts, and next to mineral water springs. *Conclusions.* With due account of messages by Abd al-Razzaq Samarqandi, we suggest the borders of Bishdag area may lay within the Mineral Waters Plain and the Kislovodsk Basin. The territory hosts sites of different typology, which indicates that both nomadic and sedentary groups had inhabited the area.

Keywords: headquarters, khan, source, area, Bishdag, Pyatigorye, Mineral Waters Plain, North Caucasus

For citation: Babenko V. A., Kolesnikova M. Ye. Bishdag Area according to Written and Archeological Sources. *Oriental Studies*. 2024; 17(4): 782–796. (In Russ). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-782-796

1. Введение

В ряде письменных источников эпохи средневековья и Нового времени упоминается местность (область) на Северном Кавказе, именуемая как Бишдаг [Тизенгаузен 1884: 289], Баш-так [Тизенгаузен 1941: 183], Бешдаг [Тизенгаузен 1941: 183, прим. 2], Беш-таг [Тизенгаузен 1941: 123] и Бештаг [Челеби 1979: 91]. Она традиционно локализуется в Пятигорье. Ее название во всех вариантах переводится с тюркских языков как «Пять гор», в то время как всего в Пятигорье расположено 17 гор-лакколитов. Но в письменных источниках и записках путешественников эпохи средневековья и Нового времени прямо или косвенно упоминаются только 5 из них.

Первое упоминание Пятигорья содержится в сочинении Ибн Баттуты, побывавшего здесь в 1334 г. (цит. по: [Тизенгаузен 1884: 289]). Эта местность была хорошо известна на Руси. В 1492 г. московский посол сообщал из Крыма, что Большая Орда «поочевала к Пятма Горам» [Сборник 1884: 167].

Э. Челеби, побывавший здесь в 1666 г., сравнил гору Бештаг с пятью горами-близнецами, из числа которых центральная гора самая высокая [Челеби 1979: 91]. Вероятно, под центральной горой он подразумевал гору Бештау, но он не привел названия других гор.

Внимание исследователей конца XVIII – начала XIX в. также привлекали 5 гор. Это горы Машук, Бештау, следующие за Бештау две небольшие горы и гора Шепсипкай, расположенная на западном берегу р. Подкумок напротив г. Баралик [Гильденштедт 2002: 280–282]. Третья и четвертая горы могут быть локализованы на месте гор Железная и Развалка. Последняя в перечне И. А. Гильденштедта гора Шепсипкай может быть локализована на месте горы Змейка, расположенной напротив горы Лысая, которая называлась Баралик в тексте И. А. Гильденштедта, и Баралык (Лысья гора) в тексте Ю. Г. Клапрота [Клапрот 2008: 145]. Вероятно, эти пять компактно расположенных гор и привлекали основное внимание путешественников.

Вызывает интерес и этимология топонима «Бишдаг». В тюркских и других язы-

ках числительное «пять» имеет сакральный смысл [Муратова 2010: 105]. Вероятно, в случае с Пятигорьем мы имеем редкое сочетание природного и сакрального факторов. В Центральном Предкавказье есть еще два топонима, четко привязанные к местности: Бештамак («Пять устьев») в Кабардино-Балкарии и Бешпагир («Пять ручьев») на Ставрополье.

Область Бишдаг также упоминается в письменных источниках в связи с событиями осени 1395 г., когда армия Тамерлана избрала ее в качестве базы для походов на Центральный и Восточный Кавказ.

В связи с проведением археологических исследований на территории Кавминвод и прилегающих территориях появилась возможность сопоставить сведения письменных источников с археологическими материалами и попытаться определить границы области Бишдаг.

2. Материалы и методы

В статье представлены результаты анализа вещественных (археологических), письменных и фонических (устных) источников. Археологические источники представлены материалами раскопок Д. Я. Самоквасова в окрестностях городов Пятигорск и Кисловодск, случайными находками с территории Новопавловского поселения, материалами раскопок в 1960–2000-е гг. городища Рим-гора, эссентукских мавзолеев, Новопавловского могильника и курганного могильника *Белый уголь – 2*, случайными находками золотоордынской эпохи из города Кисловодска.

Письменные источники немногочисленны и представлены трудами арабских (Ибн Баттута, Ибн-Фадлаллах ал-Омари), персидских (Шереф-ад-дин Йезди, Низам-ад-дин Шами, Абд-ар-Раззак Самарканди) авторов, сообщением русского посла в Крыму и свидетельствами авторов Нового времени (Э. Челеби, И. А. Гильденштедт, П. С. Паллас, Ю. Г. Клапрот и А. Фиркович).

Знаменитый марокканский путешественник и мусульманский правовед Ибн Баттута (1304–1377) с юных лет совершал

путешествия по странам Ближнего Востока, Северной и Восточной Африки в качестве мусульманского паломника. Его можно отнести к первооткрывателям-землепроходцам [Ибрагимов 1988: 41]. По мнению И. Ю. Крачковского, в отличие от других арабских географов, Ибн Баттута приобрел знания не из литературы, а из личного опыта и бесед со случайными знакомыми [Крачковский 1957: 428]. Его всегда интересовали люди. Считается, что путешественник отличался хорошей памятью и до конца жизни помнил детали своих путешествий. В то же время исследователи обоснованно сомневаются в объективности ряда приводимых им сведений [Крамаровский 2014: 65]. В рассматриваемой проблеме вызывают сомнения его сведения о десяти днях пути, якобы затраченных им на путешествие из области Бишдаг в Болгар [Тизенгаузен 1884: 296; Волков 2022: 233].

В конце 1333 г. он предпринимает путешествие в Золотую Орду. Отправившись из Синопа, он прибыл в Крым. Проследовав через Кафу, Солдайю, Солхат и Азак, он прибывает весной 1334 г. в Маджар. Из Маджара он совершил поездку в местность Бишдаг, чтобы встретиться с ханом Узбеком. После посещения праздника в местности Бишдаг он посетил различные золотоордынские города, совершил поездку в Константинополь. После возвращения из Константинополя он побывал в Средней Азии, Иране, Афганистане и в Индии, где прожил около 8 лет.

Проведя в путешествиях свыше 20 лет, он вернулся на родину. Его рассказы о путешествиях были записаны по поручению султана Абу Инана придворным историком и писателем Ибн Джузайем ал-Калби [Ибрагимов 1988: 11–39]. Несмотря на отмеченную выше противоречивость сочинения Ибн Баттуты, его сведения о Северном Кавказе и области Бишдаг являются полноценным источником и дополняются сведениями персидских авторов.

Секретарь египетского султана Ибн-Фадлаллах ал-Омари, благодаря доступу к архивам, создал обширную историко-географическую энциклопедию, в которой описал географию Золотой Орды и привел

ценные сведения о месте летнего пребывания золотоордынской элиты [Тизенгаузен 1884: 241].

«Книги побед» персидских авторов Низам-ад-дина Шами (ум. в 1431 г.) Шами и Шереф-ад-дин Йезди (ум. в 1454 г.), а также историческая хроника Абд-ар-Раззака Самарканди (1413–1482) свидетельствуют о пребывании армии Тамерлана в области Бишдаг осенью 1395 г. и позволяют уточнить географию данной области [Тизенгаузен 1941: 183, прим. 2].

Фонические (устные) источники были обобщены Э. Челеби в 1666 г. и А. Фирковичем — в 1849 г. Сочинение Э. Челеби содержит сведения о посещении армией Тамерлана долины р. Подкумок в Пятигорье [Челеби 1979: 91]. А. Фиркович в 1849 г. обследовал крепость Рим-гора в Пятигорье и зафиксировал предания, относящиеся к ней [Фиркович 1857: 378].

К фоническим источникам относятся и материалы по монгольской топонимии г. Есентуки и его окрестностей.

В ходе исследования применялись различные методы: историко-сравнительный, историко-генетический и картографический. Проводилось сопоставление отрывочных сведений письменных источников с археологическими материалами и современным языковым ландшафтом. Картографический метод применялся при локализации области Бишдаг и вероятного места проведения праздника, описанного Ибн Баттутой.

3. Ибн Баттута о поездке в местность Бишдаг

Ибн Баттута подробно описывает свою поездку по городам и местностям Золотой Орды. Посетив весной 1334 г. Маджар, он оправился в Пятигорье вслед за ставкой хана Узбека [Бабенко 2018: 16]. Здесь он посетил и описал в превосходных тонах горячей минеральный источник, место купания золотоордынцев [Тизенгаузен 1884: 289]. По мнению Л. Ф. Абзалова, в Золотой Орде было распространено водолечение; прием минеральной воды и грязелечение не практиковались [Абзалов 2017: 763, 765].

Прибыв в местность Бишдаг, Ибн Баттута не смог сразу найти ставку Узбека на ука-

занном ему месте; она постоянно перемещалась поблизости от места своего постоянно пребывания [Тизенгаузен 1884: 289].

Описывая свое пребывание в Пятигорье, путешественник все внимание уделил ставке Узбека, его семье и свите. В отличие от путешественников Нового времени он не упомянул другие достопримечательности Пятигорья [Бабенко 2018: 16]. Анализируя данный сюжет, А. Г. Юрченко сделал вывод об избирательности наблюдателя (Ибн Баттуты) [Юрченко 2012: 238]. Ибн Баттута сравнил ханскую ставку с большим городом, все постройки которого, включая мечети, перевозились в разобранном виде на арбах и собирались на месте [Тизенгаузен 1884: 289].

Далее Ибн Баттута прерывает рассказ о поездке в Пятигорье рассказом о своей поездке из Бишдага в Болгар, расположенный в 10 днях пути от ханской ставки. Если доверять тексту Ибн Баттуты, он, отлучившись в Болгар, вернулся в местность Бишдаг накануне праздника Рамадана [Тизенгаузен 1884: 296]. Вызывает сомнение, что этот путь можно было преодолеть за указанный им срок. Ибн-Фадлаллах ал-Омари приводит сведения, что от Железных ворот до Болгара примерно четыре месяца пути [Тизенгаузен 1884: 239]. Несомненно, что рассмотренные выше источники требуют критического осмысления и учета их специфики. В этом отношении показателен анализ данного отрывка из сочинения Ибн Баттуты, произведенный И. В. Волковым [Волков 2022: 233].

Завершив повествование о поездке в Болгар, Ибн Баттута сообщает, что застал ставку Узбека по возвращении из Болгара на прежнем месте [Тизенгаузен 1884: 298]. А. Г. Юрченко считает, что в июне 1334 г. Узбек отмечал в Пятигорье не Рамадан, а середину лунного года, что на 2 дня опережало наступление Рамадана [Юрченко 2012: 201–202]. По мнению А. Г. Юрченко, это был летний курултай [Юрченко 2012: 213–216].

4. Локализация места проведения праздника

Все описываемые Ибн Баттутой события с момента первой его встречи со став-

кой Узбека происходили неподалеку от минеральных источников и гор Пятигорья. На наш взгляд, в тексте Ибн Баттуты необходимо разделить место кочевания ставок Узбека и других участников праздника и место проведения праздника [Бабенко 2018: 16–17].

Вероятно, ставка Узбека кочевала поблизости от горячего источника [Бабенко 2018: 17]. В Новое время горячие источники были известны на склонах гор Машук [Гильденштедт 2002: 282; Клапрот 2008: 145] и Бештау [Гильденштедт 2002: 288]. В. А. Кузнецов приводит интересные данные о выявленных следах древнего использования Горячеводских ванн и Смирновского источника [Кузнецов 1993: 35]. И. А. Гильденштедт обнаружил в 2 верстах восточнее горы Очек Куи (Кинжал) на левом берегу Кумы холодный сернистый источник [Гильденштедт 2002: 291–292]. Но гора Кинжал расположена вдали от основного массива гор-лакколитов Пятигорья с их горячими источниками.

Размах данного праздника предполагал присутствие представителей элиты золотоордынского государства. Ибн Баттута зафиксировал участие в празднике четырех жен и детей хана, царевичей, старших и младших эмиров, визирей, придворных, 17 темников и тысячников и множества прислуги [Тизенгаузен 1884: 298–299]. Для размещения всех участников праздника было необходимо выбрать относительно равнинный участок местности, поблизости от источника воды и минеральных источников [Бабенко 2018: 17].

Возможно, это был участок, ограниченный подножиями расположенных по дуге гор Машук, Бештау, Железная, Развалка и Змейка (рис. 1) и образующих, по образному сравнению И. А. Гильденштедта, амфитеатр [Гильденштедт 2002: 282]. Этот относительно равнинный участок расположен в междуречье правых притоков Кумы рек Подкумок и Джемуха. Река Джемуха имеет живописные истоки на склонах горы Бештау — родник Капельница и Баталинский источник [Бабенко 2018: 17]. Здесь могли разместиться все участники праздника и их многочисленные животные. Только у каждой из жен Узбека было 100 арб, в каждой из них перемещалось 3–4 прислужницы и 300 арб с имуществом [Тизенгаузен 1884: 292–293].

Отмеченный амфитеатр был вполне доступен со стороны степных районов Предкавказья, откуда должны были прибыть участники торжеств.

Утром 3 июня 1334 г. все участники праздника выдвинулись из своих ставок верхом и на арбах к месту его проведения. Праздник открыли состязания лучников, в которых приняли участие темники. Затем состоялась церемония награждения эмиров почетными халатами [Тизенгаузен 1884: 298–299]. По мнению А. Г. Юрченко, облачение в почетный халат означало подтверждение ханом места его обладателя в государственной иерархии [Юрченко 2012: 217–218].

В завершении торжественной части праздника спешившиеся гости прошли перед Узбеком и направились в шатры, в которых состоялся пир. Убранство ханского шатра было подробно описано Ибн Баттутой, хотя марокканец был усажен в другой шатер вместе с представителями мусульманского духовенства. После окончания пира Узбек приказал раздать народу меха с кумысом. Участники праздника отправились в мечеть на соборную молитву и стали ожидать Узбека. После прихода с небольшим опозданием хана Узбека участники праздника совершили соборную молитву и разошлись по своим шатрам [Тизенгаузен 1884: 299–301; Бабенко 2018: 16].

На наш взгляд, участники праздника совершили молитву в походной мечети. Из текста следует, что мечеть устанавливалась поблизости с шатром, отведенным для мусульманских священнослужителей и правоведов [Тизенгаузен 1884: 300; Бабенко 2018: 16–17]. В другом рассказе марокканца о поездке с невесткой Узбека Байалун в Константинополь сообщается об оставлении невесткой Узбека мечети в приграничной византийской крепости и отправке домой сопровождавших ее воинов [Тизенгаузен 1884: 304]. Таким образом, из книги Ибн Баттуты следует, что подобные мечети были походными.

После завершения праздника Ибн Баттута по приглашению хана Узбека проследовал с его ставкой в Нижнее Поволжье в город Хаджитархан [Тизенгаузен 1884: 301]. В

связи с тем, что в тексте не упоминается посещение каких-либо населенных пунктов, можно предположить, что они проследовали восточнее маршрута Маджар – Пятигорье, по Прикумской возвышенности.

5. Территория области Бишдаг

Археологические материалы свидетельствуют об освоении оседлым и кочевым населением территории Кавминвод в золотоордынскую эпоху. Есть основания предполагать, что границы области Бишдаг распространялись за пределы района Пятигорья.

Имеющиеся немногочисленные письменные и археологические источники позволяют предварительно очертить границы этой области. Абд-ар-разак Самарканди назвал эту местность «равниной Бешдак» (цит. по: [Тизенгаузен 1941: 183, прим. 2]). Э. Челеби ограничил данную местность Кубанью и границами Кабарды [Челеби 1979: 91].

«Равнина Бешдаг» должна была располагаться поблизости от гор Пятигорья. Все 17 лакколитов региона занимают центральную часть Минераловодской наклонной террасированной равнины. Она расположена на юге Центрального Предкавказья в междуречье рек Кубань, Кума и Терек и отделена Предкавказской равниной от Ставропольской возвышенности. С севера ее ограничивают склоны Ставропольской возвышенности, с юга — отроги Пастбищного хребта и его составной части — Джинальского хребта. В западной части равнины преобладают предгорные лесостепи, в восточной — злаково-разнотравные степи на низких террасах [Современные ландшафты 2002: 113–114; Бабенко 2018: 17]. Здесь протекают реки Подкумок, Этока, Золка, Кура и Подкурок.

На юго-западе к Минераловодской равнине примыкает Кисловодская котловина. Она расположена на севере Приэльбрусья и представляет собой часть бассейна реки Подкумок, ограниченного водораздельными линиями Кабардинского, Джинальского и Боргустанского хребтов, замыкающими системы правых притоков Подкумка Аликоновки, Березовки, Ольховки, Белой [Афанасьев и др. 2004: 9]. Современная растительность Кисловодской котловины представлена злаково-разнотравными степями,

предгорными лесостепями, субальпийскими и остепненными лугами [Современные ландшафты 2002: 118–120].

Вероятно, область Бишдаг граничила на юге с областью в верховьях Терека, упоминаемой Шериф-ад-Дином Йезди как область Джулат [Тизенгаузен 1941: 175]. Возможно, данные области граничили по Малке и Тереку. На севере область Бишдаг граничила с территорией Ставропольской возвышенности. На западе граница могла проходить по водоразделу Кумы и Кубани, на востоке — по водоразделу Кумы и Терека либо по границе песчаных бурунов в Терско-Кумском междуречье.

В благоприятных условиях XIII–XIV вв. климат на юге Центрального Предкавказья, как и в других регионах, мог отличаться большим увлажнением. Разнообразие природно-климатических условий могло способствовать развитию кочевого скотоводства и, возможно, земледелия [Бабенко 2018: 17].

Эта территория имела свою систему кочевания. В XIV в. Ибн Фадлаллах ал-Омари, описывая территорию Золотой Орды, приводит информацию о пребывании хана зимой в Сарае (цит. по: [Тизенгаузен 1884: 241]) и отмечает, что летом хан вместе с нойонами отправляется на гору Уруктаг, протянувшуюся от Китая до Сеуты [Тизенгаузен 1884: 243]. Несмотря на фантастические сведения о протяженности этой горы, из данного описания следует, что летние пастбища элиты Золотой Орды располагались к югу от Нижнего Поволжья, в предгорьях Северного Кавказа.

На северных склонах и плоских вершинах куэст Джинальского хребта произрастает степная растительность. На северных склонах хребта находятся истоки рек Юца, Джуца, Золка, Этока. Здесь традиционно располагались летние пастбища. Вероятно, пастбища на востоке Минераловодской равнины были не менее привлекательны для кочевой элиты Монгольской империи и Золотой Орды, чем зимние пастбища на севере Центрального Предкавказья.

В Новое время здесь сложилась система выпаса, которая могла сохраниться с более ранних эпох. Кабардинцы летом использовали пастбища у подножия Эльбруса, осенью — пастбища в предгорьях. Зимой и

ранней весной использовались пастбища в долинах рек на востоке Минераловодской равнины [Гильденштедт 2002: 287–288].

Возможно, область Бишдаг являлась одним из центров коневодства в Золотой Орде, о чем косвенно могут свидетельствовать сведения Ибн Баттуты о продаже лошадей с территории Северного Кавказа в Индию [Тизенгаузен 1884: 286] и сведения И. А. Гильденштедта об обилии у кабардинцев лошадей [Гильденштедт 2002: 287–288]. Судя по проводимым В. А. Кузнецовым примерам начала XX в. [Кузнецов 2005: 97–98], природные условия Минераловодской равнины способствовали развитию коневодства [Бабенко 2018: 17].

Данная территория занимала выгодное географическое положение. По территории Минераловодской равнины проходили несколько ответвлений Мисимианского отрезка Великого Шелкового пути. После перевала Гумбаши дорога выходила из Верхнего Прикубанья в долину реки Подкумок и далее, в Кисловодскую котловину и, выходя в широкую долину в районе современной станции Белый уголь (город Ессентуки), разветвлялась на два маршрута, северное и южное ответвления Мисимианского отрезка Великого Шелкового пути [Кузнецов 1993: 26–31].

Северное ответвление обходило горы Бештау, Железная, Развалка и Змейка с запада и с севера. В 1920–1940-е гг. Н. М. Егоров и И. С. Гумилевский проследили на участке от хут. Воронов (расположен у подножия горы Развалка) до горы Змейка древнюю мощеную дорогу, связанную с аланскими поселениями [Кузнецов 1993: 31–33]. Южное ответвление от станции Белый уголь шло по долине реки Подкумок, огибая подшву горы Машук и далее, к устью Подкумка в районе совр. г. Георгиевск [Кузнецов 1993: 39–40]. Северное ответвление вело в долину реки Калаус и далее, на водораздел Западного и Восточного Манычей, где оно соединялось с южным ответвлением [Кузнецов 1993: 46]. Вероятно, путь из Маджара в Пятигорье проходил по Куме и Подкумку, где В. А. Кузнецов локализует так называемое южное ответвление Мисимианского пути [Кузнецов 1993: 39–44].

6. Археологические памятники области Бишдаг

На территории Минераловодской равнины и Кисловодской котловины выявлены памятники, оставленные оседлым и кочевым населением (рис. 1). В эпоху раннего средневековья различные ландшафтные зоны Кисловодской котловины были заняты земледельческими и скотоводческими угодьями; здесь располагались многочисленные поселения и укрепления. Но в период XIV–XVIII вв. территория котловины была незаселенной [Афанасьев и др. 2004: 69]. Возможно, одной из причин малонаселенности явился «возмущенный климат» предшествующего периода VII–XII вв.,

установленный и на смежных территориях [Афанасьев и др. 2004: 81]. К сожалению, нет данных о климате в котловине в золотоордынский период. Возможно, происходило его некоторое смягчение.

Крупнейшим археологическим памятником на рассматриваемой территории является городище Рим-гора (Боргустанская крепость) в долине реки Подкумок (рис. 1: а, 4). Это был формирующийся раннефеодальный город, который В. А. Кузнецов предложил отождествлять с аланским городом Фуст [Кузнецов 1971: 150–152]. Он контролировал так называемый Мисимианский путь. В 1666 г. здесь побывал Э. Челеби, в 1849 г. — А. Фиркович. Они зафик-

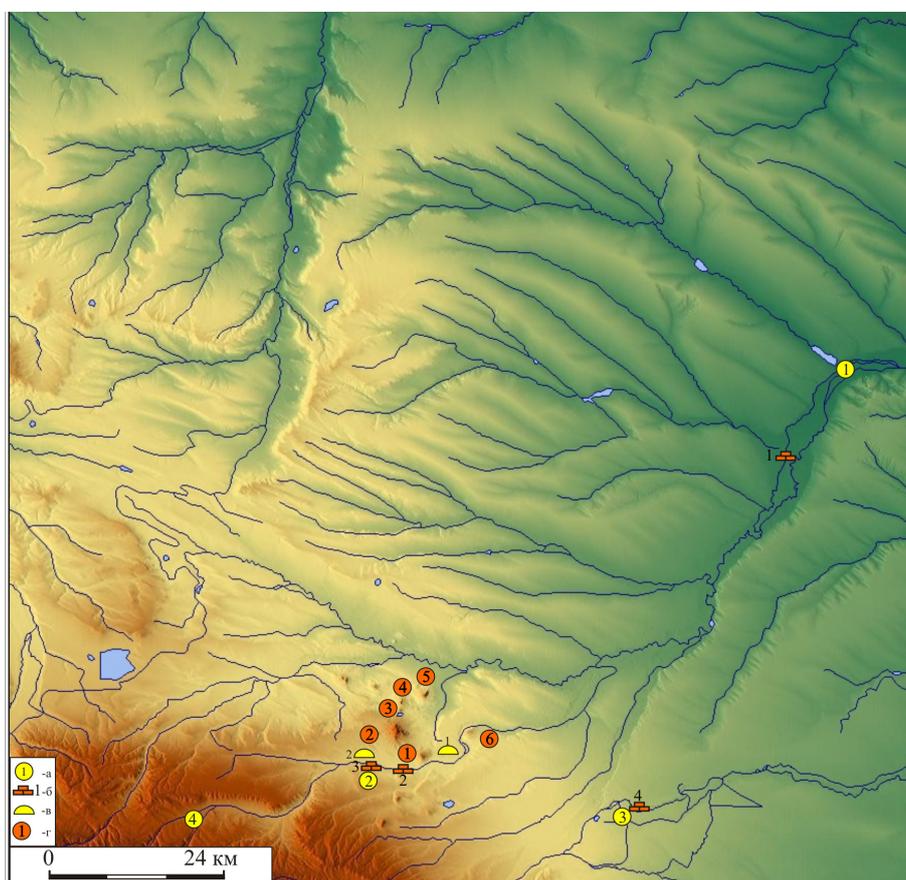

Рис. 1. Памятники эпохи Золотой Орды на территории Прикумья и Пятигорья. а — бытовые памятники: 1 — Городище Маджары, 2 — Эссентуки, 3 — Новопавловское поселение, 4 — Рим-гора; б — мавзолеи: 1 — Маслов Кут, 2 — ст. Скачки, 3 — Белый уголь / Эссентуки, 4 — Новопавловск; в — курганные могильники: 1 — Гора, 2 — Белый уголь – 2; г — горы-лакколиты: 1 — Машук, 2 — Бештау, 3 — Железная, 4 — Развалка, 5 — Змейка, 6 — Лысая

[Fig. 1. Sites of the Golden Horde era in the Prikumye and Pyatigorye. a — habitation sites: 1 — settlement of Majar, 2 — Yessentuki, 3 — Novopavlovsk, 4 — Rim-Gora, b — mausoleums: 1 — Maslov Kut, 2 — Skachki, 3 — Bely Ugol/Yessentuki, 4 — Novopavlovsk, c — burial mounds: 1 — Gora, 2 — Bely Ugol-2, g — laccoliths: 1 — Mashuk, 2 — Beshtau, 3 — Zheleznaya, 4 — Razvalka, 5 — Zmeika, 6 — Lysaya]

сировали предания о посещении и взятии армией Тамерлана этой крепости [Колесникова, Бабенко 2023: 261]. А. Фиркович также сообщил о найденных здесь артефактах и монетах, не приведя их атрибуцию [Фиркович 1857: 378–379]. В. А. Фоменко на основании находки в 1997 г. в грабительских отвалах на территории христианского могильника городища бронзовых и серебряных бубенчиков, аналогичных найденным в Змейском катакомбном могильнике, предположил, что городище было обитаемым в XIII–XIV вв. [Фоменко 2005: 25].

А. П. Рунич обнаружил фрагменты золотоордынской керамики на территории совхоза «Тепличный» в городе Кисловодске (цит. по: [Нарожный 1992: 49, 50, рис. 1]). Д. Я. Самоквасов исследовал каменные гробницы в могильнике у станицы Кисловодской (город Кисловодск) «Против Третьей балки» [Самоквасов 1908: 252–253]. В 2000 г. в городе Кисловодске на ул. Подкумская было исследовано погребение в каменном ящике [Фоменко 2005: 25–26].

С. Н. Савенко опубликовал новые свидетельства существования в Кисловодской котловине бытовых памятников золотоордынской эпохи: во въездной зоне города Кисловодск на территории бывшей станицы Кисловодской, в районе Кольцо-горы [Савенко 2022]. Особый интерес вызывают приведенные в статье сведения об упоминаемом П. С. Палласом «татарском» вале [Паллас 2010: 255], перекрывавшем долину реки Подкумок в окрестностях Нарзана [Савенко 2022: 133]. Не исключено, что здесь описывается золотоордынская фортификация, известная на памятниках Поволжья.

В окрестностях станций Скачки и Белый уголь были исследованы кирпичные мавзолеи [Ртвеладзе 1969; Палимпсестова, Рунич 1974]. Все мавзолеи, за исключением мавзолея № 2, располагались на правом берегу реки Подкумок (рис. 1). Возможно, междуречье рек Подкумок и Юца могло привлекать кочевое население как хорошее пастбище.

Т. Б. Палимпсестова и А. П. Рунич обобщили свидетельства жителей города Эссентуки о существовании на этом месте поселения золотоордынской эпохи. Оно может

быть локализовано на правом берегу реки Подкумок в районе устья реки Большой Эссентучек [Палимпсестова, Рунич 1974: 238]. Связь эссентукских мавзолеев с бытовым памятником исключать нельзя.

Вызывает интерес и монгольская топонимия местности в районе г. Эссентуки (г. Эссентуки, река Эссентучек, Боргустанский хребет, река Бугунта). Ранее исследователи эссентукских мавзолеев обращали внимание на название р. Эссентучек и его этимологию, связанную с именем некоего Эссен-Тука («Эссен — дородный») [Ртвеладзе 1969: 263; Палимпсестова, Рунич 1974: 238]. Необходимо учитывать и калмыцкую (монгольскую) версию данной этимологии — *йисн туг* («девять знамен»). В этой связи вызывает интерес еще один монгольский гидроним — река Бугунта, левый приток Подкумка [Бембеев 2009: 132]. Вероятно, отроги Боргустанского хребта в районе устьев рек Эссентучек и Бугунта были прочно освоены пришедшими из Центральной Азии кочевниками.

Из района станции Скачки на левом берегу реки Подкумок и с западного склона горы Бештау происходят нумизматические находки. Они относятся преимущественно к периоду правления Токтамышша, что свидетельствует о сохранении традиций оседлости [Волков 2011: 120]. К сожалению, бытовые памятники золотоордынской эпохи на западном склоне горы Бештау еще не выявлены.

В Пятигорье проникало и кочевое население. В 1882 г. Д. Я. Самоквасов исследовал в урочище Гора к востоку от Пятигорска подкурганые позднекочевнические захоронения (рис. 1: в, 1) [Самоквасов 1908: 249–251; Дружинина 2007: 158–176].

В 2003 г. на северо-западной окраине города Эссентуки в курганном могильнике *Белый уголь – 2* (рис. 1: в, 2) в кургане 1 было исследовано сильно разрушенное впускное погребение с фрагментом золотоордынской керамики [Бабенко 2004] (рис. 2). Это был сероглиняный сосуд (горшок?) с покатыми дугообразными плечиками и отогнутым наружу венчиком. Тесто плотное, с примесью шамота, обжиг трехслойный. Сосуд был покрыт ангобом красно-желтого цвета и

орнаментирован линейно-волнистым орнаментом. В нижней части плечиков нанесены три горизонтальные полосы. Выше нанесен штампованный орнамент в виде дугообразных линий (рис. 2). Размеры: высота сохранившейся части — 12,2 см, высота плечиков — 10 см, высота венчика — 1,5 см. Сосуд близок горшкам 1-й группы керамики с городища Маджары [Волков 2016: 145–146, 150, рис. 7]. Место его изготовления нуждается в уточнении.

В 1913 г. на восточной окраине современного города Новопавловск (ранее Павловская крепость Азово-Моздокской линии и станица Павловская) были обнаружены артефакты золотоордынской эпохи [Известия 1913: 104], относящиеся к бытовому памятнику Золотой Орды [Бабенко 2018: 18]. В 1982 г. Н. А. Охонько доисследовал здесь в бортах глиняного карьера сырцовый мавзолей и 18 погребений, включая элитные [Нарожный, Охонько 2007]. Среди исследованных комплексов выделяется погребение 10, в инвентарь которого входили изготовленные из тонкого листового золота украшения в форме солнечного диска, лунницы и неширокие полосы, являвшиеся украшениями халата [Доде 2012: 178]. Халаты с эмблемами небесных светил являют-

ся особой категорией одежды кочевой элиты Монгольской империи [Доде 2012: 190].

В 2002 г. на участке, расположенном поблизости от участка Новопавловского могильника, были обнаружены и доисследованы гончарная печь и яма с заготовленной глиной [Березин 2016: 136–138, 136, рис. 1, 137, рис. 5]. Находки 1913 г. и 2002 г. свидетельствуют о существовании в верховьях р. Куры большого поселения золотоордынской эпохи (рис. 1: а, 3), а наличие здесь могильника с элитными погребениями подтверждает сделанный вывод.

На наш взгляд, это был второй по важности после Маджара пункт на маршруте из Маджара на Средний Терек и далее, к Дарьяльскому горному проходу. Этот маршрут выделил В. А. Кузнецов [Кузнецов 2003: 29]. Он может быть реконструирован из Среднего Прикумья по долине реки Золки и верховьям реки Куры в районы Среднего и Верхнего Терека. Маршрут по Золке из верховьев Куры в Прикумье прослеживается начиная с эпохи ранней бронзы [Канторович и др. 2010: 167]. На карте И. Ф. Трескотта «Карта, представляющая Кубань, сочинял И. Трескотт» 1783 г. в районе устья правого притока Кумы реки Золка отмечен Хан Брод. Связь этого топонима с ханами Золотой Орды несомненна. С Новопавлов-

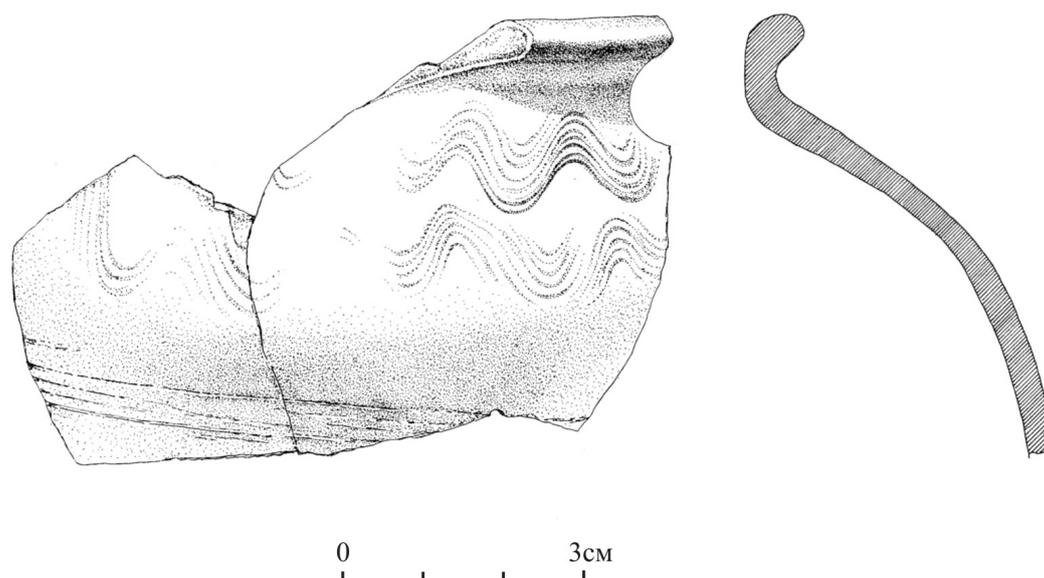

Рис. 2. Курганный могильник Белый уголь – 2. Курган 1. Погребение 37. Находка 1. Сосуд сероглиняный, фрагментированный
[Fig. 2. Bely Ugol–2 burial mound. Kurgan 1. Burial 37. Find 1. Fragmented vessel from gray clay]

ского поселения также открывался путь через Прикумскую возвышенность в Нижнее Прикумье и Нижнее Поволжье [Карта 1783].

Верховья реки Куры и Новопавловское поселение упоминаются в сочинении Низам-ад-дина Шами как «местность Курай», где Тамерлан остановился после победы, одержанной в решающем сражении весенней кампании 1395 г. [Тизенгаузен 1941: 121; Колесникова, Бабенко 2023: 258–259]. Область Бишдаг была занята армией Тамерлана поздней осенью 1395 г. по ходу своего продвижения из Верхнего Прикубанья в предгорные и горные районы Центрального Кавказа. По сведениям Шереф-ад-Дина Йезди, армия Тамерлана возвратилась осенью 1395 г. после похода к подножию горы Эльбурз в местность Баш-так и ее окрестности [Тизенгаузен 1941: 182–183]. Абд-ар-разак Самарканди уточняет расположение этих окрестностей и указывает на «равнину Бешдак», куда на встречу с Тамерланом прибыл сын правителя области Симсим [Тизенгаузен 1941: 183, прим. 2; Колесникова, Бабенко 2023: 262]. Возможно, Новопавловское поселение и прилегающие к нему степные и предгорные районы на востоке Минераловодской равнины стали местом дислокации армии и обоза завоевателя.

7. Заключение

Предложенная локализация области Бишдаг носит предварительный характер. Она может быть уточнена по мере проведения археологических исследований в этом регионе. Привлеченные сведения письменных источников свидетельствуют о пре-

бывании ставок золотоордынских ханов в районе Пятигорья.

Ранее предпринимались попытки связать мечеть, в которой Ибн Баттута совершил молитву с тем или иным бытовым памятником региона [Палимпсестова, Рунич 1974: 237–238; Нарожный 2011: 134]. Археологические материалы не противоречат обеим версиям, но необходимо учитывать сведения Ибн Баттуты, свидетельствующие о проведении праздника в 1334 г. в кочевых условиях.

На наш взгляд, ханские ставки во время своего пребывания в области Бишдаг вели кочевой образ жизни, о чем свидетельствует Ибн Баттута. По пути в область Бишдаг они посещали город Маджар и другие бытовые памятники. В Пятигорье ставки располагались поблизости от минеральных источников, что не исключает посещение ими поселений на месте современных городов Эссентуки и Новопавловск. Предложенная локализация места проведения праздника в 1334 г. и места размещения ханских ставок в Пятигорье носит предварительный характер.

Таким образом, на территории области Бишдаг существовали предпосылки для проживания как оседлого, так и кочевого населения. Оседлое население могло размещаться в центральной части Пятигорья и в Кисловодской котловине. Кочевое население могло размещаться в междуречье реки Подкумок и реки Юца, а также на равнине к востоку от горы Золотой Курган и горы Джуца.

Литература

- Абзалов 2017 — Абзалов Л. Ф. «Горячий ключ от кручины болезней»: из практики водолечения в Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 4. С. 756–769. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.756-769
- Афанасьев и др. 2004 — Афанасьев Г. Е., Савенко С. Н., Коробов Д. С. Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир, 2004. 240 с.
- Бабенко 2004 — Бабенко В. А. Отчет об охранных раскопках курганного могильника «Белый уголь 2» на юго-западной окраине г. Эссентуки Ставропольского края в 2003 г. Ставрополь, 2004 // Научный архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 28304, 28305. 74 с.

References

- Abzalov L. F. “Hot spring for cure of diseases”: On the practice of hydrotherapy in the Golden Horde. *Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5. No. 4. Pp. 756–769. (In Russ.) DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.756-769
- Afanasyev G. E., Savenko S. N., Korobov D. S. Antiques of the Kislovodsk Basin. Moscow: Nauchnyi Mir, 2004. 240 p. (In Russ.)
- Babenko V. A. Bely Ugol 2 Burial Mound (Yessentuki, Stavropol Krai): Report on 2003 Rescue Excavations. At: Institute of Archaeology (RAS), Scientific Archive. Coll. Ф-1. Cat. Р-1. Files 28304, 28305. 74 p. (In Russ.)

- Бабенко 2018 — *Бабенко В. А.* Локализация области Бишдаг в Центральном Предкавказье по данным письменных и археологических источников // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 16–20.
- Бембеев 2009 — *Бембеев Е. В.* Калмыцкий субстрат в топонимии Ставропольского края // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2009. № 2(19). С. 130–134.
- Березин 2016 — *Березин С. Я.* Новая гончарная печь эпохи Золотой Орды из окрестностей города Новопавловска Ставропольского края // Материалы Первого Маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденновск – 2012 год. Серия: Археология Евразийских степей. Вып. 23 / ред.-сост. Ю. Д. Обухов. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 136–138.
- Волков 2011 — *Волков И. В.* Случайные находки монет в районе Пятигорска // Историко-археологический альманах. Вып. 10 / отв. ред. Р. М. Мунчаев. Армавир: АКМ; Краснодар; М.: ИА РАН, 2011. С. 116–120.
- Волков 2016 — *Волков И. В.* Керамика Золотоордынского города Маджар // Материалы Первого Маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденновск – 2012 год. Серия: Археология Евразийских степей. Вып. 23 / ред.-сост. Ю. Д. Обухов. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 139–222.
- Волков 2022 — *Волков И. В.* Некоторые картографические и нарративные источники об Укеке // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 204–242. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.3.204.242
- Гильденштедт 2002 — *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / пер. Т. К. Шафрановской; ред. Ю. Ю. Карпов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 512 с.
- Доде 2012 — *Доде З. В.* Женский халат с эмблемами Солнца и Луны // Юрченко А. Г. Хан Узбек: между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб.: Евразия, 2012. С. 178–190.
- Дружинина 2007 — *Дружинина И. А.* Курганный могильник в урочище Гора близ Пятигорска (по материалам раскопок Д. Я. Самоквасова 1882 г.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 8 / отв. ред. Е. И. Нарожный. Армавир: Центр археологических исследований АГПУ, 2007. С. 158–176.
- Ибрагимов 1988 — *Ибрагимов Н.* Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, ГВРЛ, 1988. 128 с.
- Babenko V. A. Localization of Bishdag area in the Central Ciscaucasia according to written and archaeological sources. *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)*. 2018. No. 4. Pp. 16–20. (In Russ.)
- Bembееv E. V. Kalmyk traces in Stavropol toponymy. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territoriy*. 2009. Vol. 2. No. 2 (19). Pp. 130–134. (In Russ.)
- Berezin S. Ya. One newly discovered Golden Horde pottery kiln from Novopavlovsk (Stavropol Krai, Russia). In: Obukhov Yu. D. (comp., ed.) First Majar Archaeological Forum (Pyatigorsk, Budyonnovsk, 2012). Proceedings (Archaeology of the Eurasian Steppes 23). Kazan: Kazanskaya Nedvizhimost, Khalikov Institute of Archaeology (Tatarstan Academy of Sciences), 2016. Pp. 136–138. (In Russ.)
- Volkov I. V. Chance coin finds in and around Pyatigorsk. In: Munchаev R. M. (ed.) Almanac of History and Archaeology. Vol. 10. Armavir: AKM; Krasnodar, Moscow: Institute of Archaeology (RAS), 2011. Pp. 116–120. (In Russ.)
- Volkov I. V. Pottery finds from the Golden Horde city of Majar. In: Obukhov Yu. D. (comp., ed.) First Majar Archaeological Forum (Pyatigorsk, Budyonnovsk, 2012). Proceedings (Archaeology of the Eurasian Steppes 23). Kazan: Kazanskaya Nedvizhimost, Khalikov Institute of Archaeology (Tatarstan Academy of Sciences), 2016. Pp. 139–222. (In Russ.)
- Volkov I. V. Cartographic and narrative sources related to Ukek. *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)*. 2022. No. 3. Pp. 204–242. (In Russ.) DOI: 10.24852/2587-6112.2022.3.204.242
- Güldenstädt J. A. Travels in the Caucasus, 1770–1773. T. Shafranovskaya (transl.), Yu. Karpov (ed.). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. 512 p. (In Russ.)
- Dode Z. V. Examining a women’s khalat with solar and lunar emblems. In: Yurchenko A. G. Khan Uzbek: Between Empire and Islam (Structures of Everyday Life). St. Petersburg: Evraziya, 2012. Pp. 178–190. (In Russ.)
- Druzhinina I. A. Mound grave field of Gora near Pyatigorsk: Analyzing D. Samokvasov’s excavation data (1882). In: Narozhny E. I. (ed.) Materials and Studies in North Caucasian Archaeology. Vol. 8. Armavir: Armavir State Pedagogical University, 2007. Pp. 158–176. (In Russ.)
- Ibragimov N. Ibn Battuta and His Travels in Central Asia. Moscow: Nauka — GVRL, 1988. 128 p. (In Russ.)

- Известия 1913 — Известия Императорской археологической комиссии. Приб. к вып. 50. СПб.: Тип. Гл. управления уделов, 1913. 163 с.
- Канторович и др. 2010 — *Канторович А. Р., Маслов В. Е., Петренко В. Г.* Погребения майкопской культуры кургана № 1 могильника «Марьянская-5» // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (г. Магас, 26–30 апреля 2010 г.). Тезисы докладов Междунар. науч. конф. / отв. ред. М. Б. Мужухоев. Магас: Пилигрим, 2010. С. 164–167.
- Карта 1783 — Карта, представляющая Кубань / сочинял И. Трескот; вырезывал Е. Худяков. 1:168 000. СПб.: Имп. Акад. наук, 1783.
- Клапрот 2008 — *Клапрот Ю. Г.* Описание поездки по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах / пер. с англ.: К. А. Мальбахов. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 318 с.
- Колесникова, Бабенко 2023 — *Колесникова М. Е., Бабенко В. А.* Походы армии Тамерлана в Центральное Предкавказье в 1395–1396 гг. (локализация, проблемы изучения) // *Oriental Studies*. 2023. № 16. Т. 2. С. 252–267. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-252-267
- Крамаровский 2014 — *Крамаровский М. Г.* Ибн Баттута о тюркском исламе // *Золотоордынское обозрение*. 2014. № 1(3). С. 64–74.
- Крачковский 1957 — *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. IV: Арабская географическая литература / ред. тома Г. В. Церетели. М.; Л.: АН СССР, 1957. 979 с.
- Кузнецов 1971 — *Кузнецов В. А.* Алания в X–XIII вв. *Ордзхоникидзе: Ир*, 1971. 247 с.
- Кузнецов 1993 — *Кузнецов В. А.* Алано-осетинские этюды. Владикавказ: Северо-Осетинский ин-т гум. исс-ний, 1993. 184 с.
- Кузнецов 2003 — *Кузнецов В. А.* Эльхотовские ворота в X–XV веках. Владикавказ: Владикавказ. научн. центр РАН; Ин-т гуман-х и соц-ных иссл. им. В. И. Абаева, 2003. 191 с.
- Кузнецов 2005 — *Кузнецов В. А.* Кавказские Минеральные Воды в древности и средневековье (историко-археологические очерки). Пятигорск: Изд-во ин-та экономики и управления. 2005. 155 с.
- Муратова 2010 — *Муратова Р. Т.* Этнокультурная семантика чисел башкирского языка // *Проблемы востоковедения*. 2010. № 2(48). С. 103–108.
- Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii*. 1913. Vol. 50. Supplement. 163 p. (In Russ.)
- Kantorovich A. R., Maslov V. E., Petrenko V. G. Grave field Maryinskaya-5, mound 1: Burials of the Maykop culture. In: Muzhukhoyev M. B. (ed.) *Archaeological Sites and Cultures of the North Caucasus: Chronologies and Periodizations (Twenty Sixth Krupnov Readings)*. Conference proceedings (Magas, 26–30 April 2010). Magas: Piligrim, 2010. Pp. 164–167. (In Russ.)
- Truskott J. Map of Kuban. E. Khudyakov (engr.). 1:168 000. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1783. (In Russ.)
- Klaproth [von] J. H. Travels in the Caucasus and Georgia, Performed in the Years 1807 and 1808. K. Malbakhov (transl.). Nalchik: El-Fa, 2008. 318 p. (In Russ.)
- Kolesnikova M. E., Babenko V. A. Tamerlane's campaigns in Central Ciscaucasia, 1395–1396: Localizations, research difficulties. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 252–267. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-252-267
- Kramarovsky M. G. Ibn Battuta about Turkic Islam. *Golden Horde Review*. 2014. No. 1(3). Pp. 64–74. (In Russ.)
- Krachkovsky I. Yu. Arabic geographical writings. In: Krachkovsky I. Yu. *Selected Works*. Vol. 4. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1957. 979 p. (In Russ.)
- Kuznetsov V. A. Alania, Tenth to Thirteenth Centuries CE. *Ordzhonikidze: Ir*, 1971. 247 p. (In Russ.)
- Kuznetsov V. A. Essays on Alans and Ossetians. Vladikavkaz: North Ossetia Humanities Research Institute, 1993. 184 p. (In Russ.)
- Kuznetsov V. A. The Elkhotovo Gates, Tenth to Fifteenth Centuries CE. Vladikavkaz: Vladikavkaz Scientific Center (RAS), Abaev Institute for Humanities and Social Studies, 2003. 191 p. (In Russ.)
- Kuznetsov V. A. Caucasian Mineral Waters in Ancient and Medieval Times: Essays in History and Archaeology. Pyatigorsk: Institute of Economics and Management, 2005. 155 p. (In Russ.)
- Muratova R. T. The ethnocultural semantics of numbers in Bashkir. *The Problems of Oriental Studies*. 2010. No. 2 (48). Pp. 103–108. (In Russ.)

- Нарожный 1992 — *Нарожный Е. И.* А. П. Рунич и его вклад в изучение золотоордынских древностей Пятигорья // Археология и краеведение Кавминвод: Матер-лы 1-й Региональной конф. (Сборник тезисов докладов и статей) / под ред. С. Н. Савенко. Кисловодск: Кисловодский филиал СГОКМ им. Г. К. Праве, КНИФСЦ «Великий шелковый путь», Кисловодское краеведческое общество, 1992. С. 47–51.
- Нарожный 2011 — *Нарожный Е. И.* «Золотоордынское наследие» А. П. Рунича и некоторые аспекты изучения золотоордынского периода истории Центрального Кавказа // Археология и краеведение Кавминвод в контексте межрегиональных связей и контактов: Сборник материалов межрегиональной науч. конф. (г. Пятигорск, 17–18 ноября 2011 г.). К 100-летию со дня рождения и 25-летию памяти А. П. Рунича / под ред. С. Н. Савенко. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011. С. 134–137.
- Нарожный, Охонько 2007 — *Нарожный Е. И., Охонько Н. А.* Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 7 / под ред. С. Н. Савенко. Армавир; Ставрополь: Ставроп. музей-заповедник и ЦАИ АГПИ, 2007. 173 с.
- Паллас 2010 — *Паллас П. С.* Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793–1794 годах / пер. с англ. В. М. Аталикова // Европейские дневники XIII–XVIII веков / сост. В. М. Аталиков. Проект Марии и Виктора Котляровых. Кавказ. Вып. III. Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых, 2010. 304 с.
- Палимпсестова, Рунич 1974 — *Палимпсестова Т. Б., Рунич А. П.* О эссенукийских мавзолеях и ставке Узбек-хана // Советская археология. 1974. № 2. С. 229–239.
- Ртвеладзе 1969 — *Ртвеладзе Э. В.* Два мавзолея золотоордынского времени в районе Пятигорья // Советская археология. 1969. № 4. С. 262–265.
- Савенко 2022 — *Савенко С. Н.* О малоизвестном бытовом комплексе золотоордынского времени во въездной зоне города Кисловодска (Северный Кавказ) // Археология Евразийских степей. 2022. № 4. С. 128–135. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.4.128.135
- Самоквасов 1908 — *Самоквасов Д. Я.* Могилы Русской земли. М.: Синодальная типография. 1908. 276 с.
- Narozhny E. I. Andrey P. Runich and his contribution to the study of Golden Horde sites across Russia's Pyatigorye. In: Savenko S. N. (ed.) *Archaeology and Local History of the Caucasian Mineral Waters. Conference proceedings* Kislovodsk: Stavropol State Consolidated Museum of Local History and Lore (Kislovodsk Branch), Velikiy Shelkovyi Put, Kislovodsk Society of Local History, 1992. Pp. 47–51. (In Russ.)
- Narozhny E. I. Andrey P. Runich, his 'Golden Horde heritage' and some aspects relating to the study of the mentioned period in the Central Caucasus. In: Savenko S. N. (ed.) *Archaeology and Local History of the Caucasian Mineral Waters: A Perspective from Cross-Regional Ties and Contacts. Jubilee conference proceedings* (Pyatigorsk, 17–18 November 2011). Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza, 2011. Pp. 134–137. (In Russ.)
- Narozhny E. I., Okhonko N. A. The fourteenth-century grave field of Novopavlovsk and its place in the system of Eurasia's [archaeological] sites. In: Savenko S. N. (ed.) *Archaeology of the North Caucasus: Materials and Studies. Vol. 7. Armavir, Stavropol: Stavropol Reserve Museum, Armavir State Pedagogical Institute, 2007. 173 p. (In Russ.)*
- Pallas P. S. *Travels through the Southern Provinces of the Russian Empire in 1793 and 1794 (Accounts of the Thirteenth-to-Eighteenth Century Caucasus by European Travelers 3)*. V. Atalikov (transl.). Nalchik: M. & V. Kotlyarov, 2010. 304 p. (In Russ.)
- Palimpsestova T. B., Runich A. P. About Yessentuki-based mausoleums in the headquarters of Khan Uzbek. *Sovetskaya arkheologiya*. 1974. No. 2. Pp. 229–239. (In Russ.)
- Rtveladze E. V. Two Pyatigorye-based mausoleums from the Golden Horde era. *Sovetskaya arkheologiya*. 1969. No. 4. Pp. 262–265. (In Russ.)
- Savenko S. N. An understudied household complex Golden Horde period in the entrance area of Kislovodsk (North Caucasus). *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)*. 2022. No. 4. Pp. 128–135. (In Russ.) DOI: 10.24852/2587-6112.2022.4.128.135
- Samokvasov D. Ya. *Graves of Russian Land*. Moscow: Most Holy Synod, 1908. 276 p. (In Russ.)

- Сборник 1884 — Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 41: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией / под ред. Г. Ф. Карпова. Т. 1 (С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России). СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К^о., 1884. 558 с.
- Современные ландшафты 2002 — Современные ландшафты Ставропольского края / науч. ред. Ю. П. Хрусталева. Ставрополь: СГУ, 2002. 228 с.
- Тизенгаузен 1884 — *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1884. 564 с.
- Тизенгаузен 1941 — *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным / отв. ред. П. П. Иванов. М.; Л.: АН СССР, 1941. 308 с.
- Фиркович 1857 — *Фиркович А.* Археологические разведки на Кавказе // Записки Императорского русского археологического общества. Том IX. Вып. 2. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, Имп. акад. наук, 1857. С. 371–405.
- Фоменко 2005 — *Фоменко В. А.* Памятники XIII–XV вв. Кисловодской котловины // История и культура народов Северного Кавказа: Сборник научных трудов. Вып. 3 / отв. ред. В. А. Казначеев. Пятигорск: Спецпечать, 2005. С. 23–30.
- Челеби 1979 — *Челеби Э.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков, прим. и комм. А. П. Григорьева и А. Д. Желтякова (Памятники литературы народов Востока, VI). М.: Наука, ГРВЛ, 1979. 286 с.
- Юрченко 2012 — *Юрченко А. Г.* Хан Узбек: между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб.: Евразия, 2012. 400 с.
- Karpov G. F. (ed.) Collected Papers of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 41: Russia's Diplomatic Contacts. Turkey, Crimean and Nogai Hordes. Pt. 1: From 1474 to 1505. St. Petersburg: F. Eleonsky & Co., 1884. 558 p. (In Russ.)
- Khrustalev Yu. P. (ed.) Contemporary Landscapes of Stavropol Krai. Stavropol: Stavropol State University, 2002. 228 p. (In Russ.)
- Tizengauzen V. G. History of the Golden Horde: Collected Materials. Vol. 1: Collections from Arabic Writings. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1884. 564 p. (In Russ.)
- Tizengauzen V. G. History of the Golden Horde: Collected Materials. Vol. 2: Collections from Persian Writings. A. Romaskevich, S. Volin (text prep.). P. Ivanov (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 308 p. (In Russ.)
- Firkovich A. Archaeological surveys in the Caucasus. *Zapiski Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. 1857. Vol. 9. No. 2. Pp. 371–405. (In Russ.)
- Fomenko V. A. Thirteenth-to-fifteenth century sites of the Kislovodsk Basin. In: Kaznacheev V. A. (ed.) Peoples of the North Caucasus: Histories and Cultures. Collected scholarly papers. Vol. 3. Pyatigorsk: Spetspechat, 2005. Pp. 23–30. (In Russ.)
- Çelebi E. Book of Travels (Selections). Vol. 2: North Caucasus, Volga and Don Regions (Monuments of Oriental Literature 6). A. Zheltyakov (comp., ed.), A. Grigoryev (comment.). Moscow: Nauka — GRVL, 1979. 286 p. (In Russ.)
- Yurchenko A. G. Khan Uzbek: Between Empire and Islam (Structures of Everyday Life). St. Petersburg: Evraziya, 2012. 400 p. (In Russ.)

